

УДК 378.4

Джон Мейнард Кейнс и Россия: надежды и разочарования

© Шестаков Вячеслав Павлович*,

ФГНИУ «Российский институт культурологии».

Россия, 119072, Москва, Берсеневская наб., д. 18–20–22, стр. 3.

E-mail: info@ricur.ru

Статья поступила 30.03.2010 г.

Джон Мейнард Кейнс — выдающийся английский экономист, философ, коллекционер искусства, меценат. Многие ученые не без основания полагают, что он вывел Европу из мирового экономического кризиса в 30-х годах прошлого столетия и способствовал укреплению европейской экономики после Второй мировой войны. В условиях сегодняшнего кризиса, охватившего весь мир, некоторые идеи Кейнса приобретают новую жизнь. Большой интерес представляет его отношение к России, Кейнс несколько раз посещал Россию, выступал с докладами в Москве и Петербурге. Материалы этих докладов хранятся в архиве Кингз-колледжа в Кембридже. В настоящей статье они впервые публикуются на русском языке.

Ключевые слова: экономика, кризис, ленинизм, религия, деньги, рынок, университет, колледж.

John Mejnard Keynes — the outstanding English economist, the philosopher, the collector of art, the patron of art. Many scientists not without justification believe that it has deduced Europe from a world economic crisis in the thirties last century and promoted strengthening of the European economy after the Second World War. In the conditions of the today's crisis which has captured all world, Keynes's some ideas get a new life. The great interest represents its relation to Russia, Keynes some times visited Russia, acted with reports in Moscow and Petersburg. Materials of these reports are stored in Kingz-college archive in Cambridge. They are published for the first time in the present article in Russian.

Key words: economy, crisis, Leninism, religion, money, market, university, college.

Мое знакомство с жизнью и работами Джона Мейнарда Кейнса происходило в Кембридже, в Черчилль-колледже. Членом этого колледжа в течение многих лет является его племянник, профессор Ричард Кейнс, 90-летие которого отмечалось в колледже в 2009 г. Я присутствовал на этом юбилее, и в своем выступлении напомнил о связи семьи Кейнсов с Россией. Несколько лет назад, когда я писал книгу по истории Кембриджа, Ричард Кейнс предложил мне свои воспоминания о русских в Кембридже, — замечательный текст, свидетельство очевидца, встречавшегося и работавшего с русскими учеными. Эти воспоминания я опубликовал в качестве предисловия к своей книге о Кембридже. Ричард

Кейнс — профессор биологии, и вместе с тем, автор книг о своем великом прапрадедушке Чарльзе Дарвине и о семье Кейнсов.

Сегодня, в условиях мирового экономического кризиса, имя Кейнса вновь становится популярным. Дело в том, что свою карьеру, как экономист, Кейнс сделал в условиях экономического кризиса в Европе после Первой мировой войны и в условиях мировой депрессии в США. В его работах содержится анализ причин экономических кризисов и способы их преодоления. Кейнс отказывается от положений классической политэкономии, основанной на идее саморегуляции экономики через стихию рынка. Основная идея его экономической теории состоит в том, что мировое хозяйство должно регулироваться через финансовую систему и международные фонды. Кейнс доказывал, что современная экономика не имеет естественной тенденции к полной занятости. Не случайно, что в послевоенное

* Шестаков В.П. — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий сектором теории искусств Российского института культурологии.

С время механизм саморегуляции рынка вообще исчез, в результате чего возникла массовая безработица. А поскольку рынок утрачивает механизм саморегуляции, его должно обеспечивать правительство посредством своей финансовой политики. В этой связи в развитии экономики большую роль Кейнс признавал за мировыми банками. Представляется, что сегодня эти идеи Кейнса оказываются весьма актуальными. Вместе с тем, вызывает живой интерес сама личность Кейнса и его отношение к России, которое оказывало влияние на многих представителей английской политики и интеллектуальной элиты.

Мейнард Кейнс родился в 1883 г. в семье кембриджских донов. Его родители были тесно связаны с Кембриджским университетом. Отец — Джон Невилл Кейнс — был преподавателем логики и занимал важный пост университетского регистратора. Он — автор книг «Формальная логика» и «Метод политической экономики». Мать — Флоренс Браун — студентка женского Ньюэм-колледжа, а в 1932 г. была избрана мэром Кембриджа, став первой женщиной, занявший этот почетный пост. Учился в Итоне, а потом в Кингз-колледже в Кембридже. Мейнард поселился в Кингз-колледже, одном из самых больших и прославленных колледжей Кембриджа. Он стал активным участником университетского «Дискуссионного общества», основанного еще в 1820 г. Оно имело еще одно название — «Апостолы». В него входила группа философов-интеллектуалов: МакТаггарт, Бертран Рассел, Дж. Мур, Литтон Стрейчи, Руперт Брук. Главным принципом общества была абсолютная свобода выражения мыслей, отсутствие всяких табу, всяких ограничений морального, религиозного или политического общества. *«Несмотря на различия в идеологии и жизненных перспективах, все "Апостолы" имели общий опыт в поисках истины, скрывающейся под горами риторики. Для всех них избрание в общество было важным этапом в их личном развитии. Оно было для них "уроком жизни", школой ума и сердца, поисками философского либерализма, знакомством с либеральными интеллектуальными ценностями и людьми, их создававшими»*¹. Члены общества избирались,

они проводили свои заседания по субботам и расходились далеко за полночь. На заседаниях общества обсуждались проблемы религии, искусства, философии, поэзии, идеального социального устройства.

Бертран Рассел подчеркивает большую роль в интеллектуальной жизни Кембриджа молодого Кейнса, который был одним из видных Апостолов. *«Интеллект Кейнса был самым острым и ясным из всех, кого я когда-либо знал. Когда я спорил с ним, я чувствовал, что держу в руках всю свою жизнь, и довольно часто после этого ощущал себя совершенным дураком»*².

В начале века философские проблемы были чрезвычайно популярными в Кембридже. К ним обращался в своих лекциях Генри Сидгвик, автор солидного исследования «Метод этики». Мейнард посещал лекции по философии МакТаггарта. К этому времени относится сотрудничество Альфреда Уайтхеда и Бертрана Рассела. Но самым популярным среди молодых студентов был в то время философ Джордж Эдвард Мур, который обратился к изучению проблем этики. В 1903 г. вышла его книга «Principia Ethica», которая привлекла к себе всеобщее внимание. Особенность метода Мура заключалась в попытке логического анализа этических проблем, что ставило под сомнение традиционные нравственно-этические построения. Эта книга произвела большое впечатление на Кейнса. Он говорил, что никто после Платона не писал так просто и ясно по проблемам этики. Эта книга вызывала энтузиазм у молодежи, она позволяла по-новому решать вопрос о том, в чем заключаются принципы нравственного поведения в отличие от традиционных моральных догм и нормативов. Что касается Кейнса, то на протяжении всей своей научной карьеры он не упускал из внимания соотношение экономической мысли с нравственностью и часто ставил вопрос о нравственном последствии того или иного сдвига в области экономики.

В 1905 г. Кейнс успешно сдает экзамены по математике. После этого перед ним встает вопрос о выборе профессии и жизненного пути. Он пишет книгу по теории вероятности, которая занимает 4 года его жизни. Он

¹ Allen P. The Cambridge Apostles. Cambridge. 1978. P. 218.

² Russel B. Autobiography. London. 1978. P. 69.

заканчивает ее в 1909 г., но публикует ее только в 1921 г. «Трактат по теории вероятности» вызвал противоречивые отзывы. Бертран Рассел написал положительную рецензию, но вместе с тем появились и критические отзывы на книгу. Так или иначе, «Трактат» был первой книгой Кейнса и посвящен был вопросам философии и логики. Это было весьма характерно для Кейнса. Занимаясь впоследствии проблемами экономики, он вносит в экономику широкий спектр других дисциплин — формальной логики, математики, понятий юриспруденции, этики.

В марте 1910 г. его избирают феллоу Кингз-колледжа. С этого времени до конца жизни Кейнс неразрывно связан с этим колледжем. С 1911 по 1914 г. он читает лекции по экономике в университете, пишет статью об экономике в Индии. К 1914 г. относится начало его дружбы с Виттгенштейном, который в то время слушал лекции Бертрана Рассела по математической логике. *«Виттгенштейна связывала с Расселом большая дружба, но дружба с Кейнсом была в известной степени более важной. Кейнс был в восторге от Виттгенштейна. Он любил все необычное и яркое, и симпатия к Виттгенштейну развилась в крепкую дружбу... Он оказал влияние на Виттгенштейна и всегда был его адвокатом. Он сыграл большую роль в возвращении Виттгенштейна в Кембридж после Первой мировой войны, в течение которой тот был солдатом и школьным учителем»³.*

После Первой мировой войны Кейнс был советником по финансовым вопросам правительства Великобритании и главным представителем казначейства на Парижской мирной конференции, подводившей итоги войны. Здесь он оказался в явном противоречии с премьер-министром Ллойд Джорджем, который в качестве репарации требовал от Германии 25–30 миллиардов фунтов, тогда как Кейнс считал, что один миллиард вполне достаточная сумма. Он полагал, что слишком большая сумма репарации может привести к разрушению германской экономики и содействовать комплексу агрессивной озлобленности немецкого национального сознания. (В конечном счете, это и привело

к появлению немецкого нацизма.) Это расхождение приводит к тому, что Кейнс уходит с официального поста.

Отказавшись от службы, Кейнс занимается публикацией и популяризацией своих экономических теорий. В 1919 г. он издает полемическую книгу «Экономические последствия мира», которая вышла огромным тиражом в 100 тыс. экземпляров. К тому же, обладая суммой в 10 тыс. фунтов, он начинает играть на бирже, в результате чего составляет себе огромное состояние, которое уже в 1936 г. исчислялось суммой в 500 тыс. фунтов. Начиная с 1925 г., Кейнс становится издателем «Экономического журнала», главой редакционного совета журнала «Нэшн». К тому же он избирается казначеем Кингз-колледжа, и с этого времени до конца своей жизни занимается финансовыми делами своего колледжа.

В 1925 г. Мейнард Кейнс женился на русской балерине Лидии Лопуховой, которая в Англии известна под именем Лопокова (так перекрестил ее Сергей Дягилев, посчитавший, что ее имя неблагозвучно для европейского уха). В это время Кейнс познакомил ее с членами элитарного кружка, которые поселились в Лондоне в районе Блумсбери, отчего этот кружок получил название «группа из Блумсбери». В нее входили поэт Томас Элиот, писатель Е.М. Форстер, художественный критик Клайв Белл и его жена, Ванесса — сестра Вирджинии Вульф, сама Вирджиния Вульф (до замужества — Стивен) и ее муж Леонард Вульф, издатель, владелец издательства «Хогарт-пресс», однокашник Кейнса по Кембриджу Литтон Стрейчи, художник и критик Роджер Фрай, художник Дункан Грант — элита английского искусства 30-х годов. Конечно, на фоне этих личностей Лидия казалась аутсайдером. Кейнс уговорил Лидию покинуть дорогой отель, в котором она жила, и поселиться на Гордон сквер в Блумсбери. Приятели Кейнса не без опасения приняли Лидию в свой элитарный кружок, они не без основания боялись, что его женитьба на русской балерине приведет к ослаблению их влияния на Кейнса. В особенной мере против женитьбы на Лопуховой была Ванесса Белл, которая была своего рода опекушкой Кейнса. Она привыкла считать Мейнарда своей домашней собственностью и не хотела ни с кем делиться. Члены кружка

³ Harrod R.F. The Life of John Maynard Keynes. N.Y., 1966. P. 161.

Блумсбери взяли Лидию «в штыки», они постоянно подвергали ее критике, их раздражала ее непосредственность, ошарашивающая способность Лидии говорить, что думает, и т. д. Они чувствовали ее чужой и не жалели язвительного остроумия по ее адресу.

Конечно, Лопухова отличалась от всех блумсберийцев и по интеллекту, и по национальности, и по профессии, и по характеру — никто из них не мог бы сравняться с ней по непосредственности и открытости. Было бы странно, если бы она была похожей на кого-нибудь из изъеденных скепсисом и снобизмом блумсберийцев.

Благодаря русской жене Кейнс постепенно отошел от лондонского элитарного кружка Брумсбери и занялся напряженной работой в области экономической теории. Несомненно, что женитьба на Лопуховой стимулировала интерес Кейнса к России. Но этот интерес не был только результатом семейных отношений. Экономиста Кейнса Россия интересовала и до женитьбы на русской балерине. В России Кейнс видел новые экономические отношения и новые возможности для экономического роста. Еще в 1919 г. в своей книге «Экономические последствия мира» Кейнс обращал внимание на стремительный рост населения в России после Первой мировой войны, когда превышение рождаемости над смертностью достигало 2 млн человек в год. Отмечая этот факт, Кейнс писал: «Необычайные события, происшедшие за последние два года в России: величайший переворот общества, опрокинувший то, что казалось столь незыблемым, — религию, основы собственности и землевладения, а также формы государственного устройства и иерархию классов, быть может, больше обязаны глубокому влиянию возрастающей численности населения, чем Ленину или Николаю; избыточная плодовитость могла сыграть большую роль в разрушении устоев общества, чем сила идей или ошибки самодержавия»⁴.

Затем, 26 апреля 1922 г. в газете «Манчестер гардиан» Кейнс публикует статью «Финансовая система большевизма», в которой он положительно оценивал введение в России золотого рубля и высказывал мысль о возможной его стабилизации. «Кто знает, — писал

он, — быть может, именно Россия удивит нас, став первой из послевоенных стран, которая стабилизирует свои финансы?»

Наконец, в 1925 г. Кейнс совершает поездку в СССР⁵. В том году в молодой Советской России праздновалось 200-летие Академии наук. В это время Россия еще не отгородилась от Европы стеной враждебности и недоверия, которую скоро воздвиг великий кормчий Иосиф Сталин. Поэтому на празднование юбилея были приглашены зарубежные гости. В июне 1925 г. Мейнард Кейнс получил приглашение посетить с 5 по 14 сентября Ленинград и Москву. В письме, написанном на английском языке, приводился план пребывания Кейнса в России. Он включал посещение Академии наук в Ленинграде, поездки в Пулковку, Павловск, Петергоф, посещение оперного театра. В Москве, помимо Института физики, планировалось посещение музея Кремля, консерватории, экскурсия по Москве. Письмо подписано деканом экономического факультета Ленинградского политехнического института профессором В. Мотылевым (W. Motilev).

В большей своей части письмо было посвящено культурной программе. В нем ничего не говорилось об участии Кейнса в научной программе празднования Академии. Очевидно, Кейнс проявил инициативу, и 14 сентября 1925 г. он прочел в Политехническом институте доклад «Экономическое положение в Англии». Очевидно, это был небольшой доклад. В архиве сохранилось его конспективное изложение на английском языке, в котором очевидно, что главное в сообщении Кейнса не просто изложение экономической ситуации в Англии, но и сравнение ее с экономической ситуацией в России.

Судя по материалам архива, в первый же день пребывания в Москве он выступил с докладом «Экономические перемены в Европе». В этом докладе Кейнс ссылаясь на теорию Дж. Коммонса о трех эпохах, через которые прошли экономики всего мира. Первая, эпоха общего *недостатка*, относящаяся к XVI–XVII вв. Она отличалась контролем над

⁴ Keynes J.M. The Economic Consequences of the Peace. London. 1871. P. 9.

⁵ Материалы, связанные с этой поездкой, хранятся в архиве Кейнса при библиотеке Кингз-колледжа в Кембридже. Они никогда не публиковались на русском языке, и это их первая публикация.

производством, физическим принуждением и т. д. Второй период относится к XVIII–XIX вв. Это эпоха *избытка*, характеризующаяся развитием торговли, либерализма в идеологии. Наконец, третий период относится к XX в. Это период *стабилизации*, который Кейнс считал «альтернативой коммунизму Маркса». «Крайностями этой эпохи, — говорил Кейнс, — являются фашизм на одной стороне и ленинизм на другой. Я лично никогда не принимал ни того, ни другого, так как государственный социализм не дает никакого верного выхода»⁶.

В этом докладе Кейнс обращается к теме, которая вскоре станет предметом его книги о поездке в Россию, — к анализу ленинизма. «Как мне кажется, ленинизм — это одновременно и религия, и определенная экспериментальная техника. Капитализм тоже представляет собою религию, только во многом более терпимую, чем ленинизм. Для меня религиозная сторона дела не имеет никакого значения. В этом смысле я — еретик. Но экспериментальная техника представляет для меня огромный интерес. На Западе мы наблюдаем с симпатией и вниманием за тем, что происходит в вашей стране, в надежде, что мы сможем найти что-то новое, чему мы можем научиться от вас» (там же).

Советские экономисты с большим вниманием отнеслись к выступлению английского экономиста, который к тому времени уже получил мировую известность. Его доклад в Москве переводил профессор П.П. Гензвет. Помимо этого, профессора Соколов и Мануйлов приложили к переводу доклада свое аналитическое обсуждение идей, высказанных Мейнардом Кейнсом. Очевидно, Кейнс получил эти материалы, находясь в Москве. В последующем они были пересланы в Кембридж и таким образом попали в архив.

Результатом поездки Кейнса в Ленинград и Москву явилась его книга «Беглый взгляд на Россию». В начале книги Кейнс оговаривается, что его книга результат не специального систематического исследования, а скорее наблюдение частного лица, и поэтому она не претендует на окончательность выводов. Он исходит из того, что большевизм и ленинизм это комбинация двух, обычно

противостоящих друг другу, типов мировоззрения — религии и бизнеса. По его словам, «*кредо ленинизма — это, с одной стороны, религия, мистицизм и идеализм, а с другой — прагматизм, реализм и материализм*»⁷.

По сути дела, в книге последовательно рассматриваются эти обе стороны большевизма. Идеальная его сторона связана с религиозностью. Кейнс находит аналогию этой религии с развитием христианского капитализма в европейской истории. «*Ленинизм — это комбинация двух вещей, которые в Европе находятся в различных частях души, — религии и бизнеса. Как всякая новая религия, ленинизм произрастает не из энергии большинства, а из небольшого меньшинства обращенных энтузиастов. Как всякая новая религия, она без сожаления и без всякого чувства справедливости преследует инакомыслящих. Как всякая новая религия, она полна миссионерского пыла и экуменических амбиций*»⁸.

Что касается экономической стороны ленинизма, то Кейнс не находит в нем ничего нового или оригинального. Прежде всего, это наивное представление о скорой отмене денег, которое не могло не показаться Кейнсу, автору трактата о деньгах, по меньшей мере, утопической идеей.

Впрочем, Кейнс был лишен предубеждений относительно Советской России. Он полагает, что лучше иметь дело не с царской, а с Советской Россией. Поэтому, завершая свою книгу, он пишет: «*Я бы хотел предоставить России ее шанс, не мешать ей, а даже помогать. Если бы я был русским, я бы работал скорее на Советскую Россию, чем на Россию царскую. Я не могу присоединиться к новой официальной вере в большей степени, чем к старой. Я не могу ненавидеть новых тиранов меньше, чем старых. Но из жестокости и глупости старой России не выросло ничего, тогда как за глупостью и жестокостью новой России могут скрываться проблески идеала*»⁹. Представляется, что этот анализ Кейнсом экономической и идеологической структуры советского общества является серьезной попыткой понять возможности и проблемы советской социальной системы.

⁷ Keynes J.M. A Short View of Russia. London, 1925. P. 5.

⁸ Ibid. P. 11–12.

⁹ Ibid. P. 28.

⁶ Keynes Papers. Kings College.

Книга была переведена на французский язык. Затем член экономического совета в Киото перевел эту книгу на японский язык. В архиве Кейнса хранится договор на издание и присланный из Японии чек на три фунта — авторский гонорар за японское издание. Все это свидетельствует, что небольшая брошюра Кейнса получила неожиданный международный резонанс.

В целом в своей книге Кейнс сохранял позицию экспериментатора, который наблюдал за русским экспериментом, стараясь не вмешиваться в него и надеясь на положительный результат. Но в начале 30-х годов его позиция меняется. В 1931 г. он пишет статью «Обзор нынешнего состояния социализма», в которой обнаруживает внутреннее противоречие социалистической теории и практики. По словам Кейнса, социализм захватывает власть, чтобы добиться экономической целесообразности, но, достигнув некоторого благосостояния, делает все то, что является экономически нецелесообразным. Эту же мысль он развивает в статье «Национальная самодостаточность», опубликованной в 1933 г., где он выражает разочарование в экономических реформах Сталина, говоря об их негативных последствиях для национальной экономики. Он пишет: «Россия вновь демонстрирует нам пример грубого просчета, который допускает режим, когда он избавляет себя от критики. Мы нуждаемся в объединении всех светлых голов эпохи. Сталин уничтожает любой независимый и критически мыслящий ум... Он создал среду, в которой мыслительные процессы атрофируются. Пусть Сталин будет ужасающим примером для всех, кто стремится экспериментировать»¹⁰.

Несомненно, что в 30–50-х годах Мейнард Кейнс был одной из самых влиятельных фигур в Кембридже. Он был центром либеральной мысли в Кембридже, поддерживал личные связи со многими русскими, посещавшими университет или работавшими в нем. Среди них следует назвать, прежде всего, Петра Капицу. В феврале 1924 г. Кейнс посетил лабораторию Кавендиша, в которой в то время работал над расщеплением атома Капица. Он писал жене об этом посещении: «Сегодня в полдень я видел атом. Меня привели

в лабораторию Кавендиша, в которой физики производят удивительные опыты и двое из них сопровождали меня и рассказывали об этих опытах. Было очень интересно. Один из этих двух — молодой русский по имени Пётр Капица. У него замечательное оборудование, и мне показалось, что он очень умный»¹¹.

Кейнс был хорошо знаком с советским послом в Лондоне Иваном Майским, с Сергеем Дягилевым и со многими членами его труппы, с художником Б.В. Антрепом, ставшим членом кружка Блумсбери, философом и филологом Николаем Бахтиным и др. Он способствовал поездке в Россию философа Людвиг Виттгенштейна, для чего он писал рекомендательное письмо Майскому. Он читал русские книги, внимательно следил за событиями в России. В письме Лидии от 24 февраля 1924 г. он пишет: «Читала ты в газете, что название "Россия" будет запрещено? Я должен теперь буду называть тебя "юссесариэн" (Ussrian). Это небольшая разница, только буква "р" на другом месте. Посылаю тебе статью о новом "юссесариэновом обществе", которое я готов принять. Но для меня Россия — это очень близкая вещь, в то время как для общества это все более удаляющийся от нас объект»¹².

Кейнс способствовал развитию культурных институтов Кембриджа. Он вложил 20 тыс. фунтов в основание Кембриджского Arts Theatre. Он коллекционировал произведения французских импрессионистов — Сезанна, Дерена, Сера. После его смерти коллекция живописи, собранная им, оценивалась в 31 419 фунтов. Сегодня ее цена выросла в десятки раз. По завещанию она должна была быть подарена Кингз-колледжу, чтобы картины были повешенными в коридорах колледжа. Но ценность картин такова, что колледж не может обеспечить их сохранность. Поэтому коллекция передана в музей Фитцуильяма. Хотя некоторые картины остались в помещении архива.

Во время Второй мировой войны Кейнс участвовал в программе ленд-лиза и основании Мирового банка в 1944 г., который создал фонд для послевоенной реконструкции. Он

¹⁰ Keynes J M. National Self-Sufficiency. P. 8.

¹¹ Lydia and Maynard: Letters between Lydia Lopokova and Maynard Keynes. Ed. by P. Hill and R. Keynes. L., 1989. P. 164.

¹² Ibid. P. 162.

не был лауреатом Нобелевской премии, но его слава, как экономиста-реформатора, была огромной. Она выходила далеко за пределы Кембриджа и делала его широко известным во всем мире. В конце своей жизни Мейнард Кейнс страдал от коронарной болезни, которая свела его в могилу на 63-м году жизни.

22 апреля в «Таймсе» появился некролог: «Вчера от сердечного приступа скончался в Тилдоне, графство Сассекс, лорд Кейнс, великий экономист. С его смертью страна утратила великого Англичанина». Действительно, Кейнс был не только великим экономистом, быть может, самым крупным в XX веке, но и самым великим англичанином. Можно было бы добавить, что он был еще и настоящим представителем кембриджского интеллектуализма, со всеми его достоинствами и недостатками.

Какие же выводы можно сделать из кейнсианского анализа российской экономики и политики, которые, как кажется, не безразличны нам и до сегодняшнего времени? Прежде всего, Кейнс постоянно утверждал, что Россия является частью Европы, и судьба европейского благополучия во многом зависит от положения российской экономики. Сегодня вопрос о том, является ли Россия частью Европы или она представляет собою особое, отличное от всего мира социальное и культурное образование, дискутируется в многочисленных дебатах. Кейнс понимал общность европейской цивилизации, и смотрел на Россию не глазами политика, а ученого-экономиста. Еще в 1933 г. он писал: «Европа представляет собой цельное образование. Франция, Германия, Италия, Австрия и Голландия, Россия, Румыния и Польша пульсируют вместе, а их устройство и цивилизация в сущности едины»¹³. Кейнс предвидел в будущем объединение стран Европы и ясно видел, что Россия должна будет участвовать в этом процессе.

Кроме того, в своих работах Кейнс убедительно доказал несостоятельность философии накопительства, считающей богатство целью социального прогресса. Между тем, именно накопительство, безудержная жажда обогащения определяет сегодня «нашу» идеологию, потому что никакой цели в исторически

обозримом будущем у нас нет. Даже США при всем своем прагматизме имеют свой исторический идеал, который объединяет всю нацию и в который свято верит население страны. Это — «американская мечта», убеждение о «равенстве возможностей», весь тот комплекс американских ценностей, о которых мне уже приходилось писать в книге «Американская мечта» (1981). С другой стороны, в Советском Союзе пропагандировались надежды о грядущем коммунистическом будущем, о создании нового, гармонического человека. Эти идеи были утопическими, но они объединяли и цементировали многонациональное население страны.

Быть может, в 20-х годах прошлого столетия представление Кейнса о ленинизме, как симбиозе религии и прагматизма, казались слишком парадоксальным и, быть может, странными. Но оказывается, что оно вполне применимо и к нашему современному состоянию. Сегодня мы на практике реализуем кейнсианскую формулу, которая относилась к ленинизму: прагматизм в экономике мы сочетаем с догматами христианства, потому что других идеалов в нашей социальной философии после «смерти марксизма» не оказалось. Конечно, возникают некоторые исторические аллюзии. Например, идеал возрождения «Тысячелетней России», который провозглашают сегодня некоторые политики. Но кажется, что эти идеалы ничуть не реалистичнее, чем мечты о России как «Третьем Риме».

Хотя «кейнсианская экономика» подвергалась в свое время критике, ее огромная роль признается и сегодня. Она занимала важное место в экономических программах ряда европейских стран, в частности, в контроле над безработицей. Сегодня ее принципы использованы в экономических программах Барака Обамы и (совсем недавно) Гордона Брауна. Представляется, что взгляд этого ученого на Россию не был отягчен идеологическими стереотипами. Кейнс стоял за то, чтобы не мешать, а помогать России, «предоставить России шанс». Вопрос заключается только в том, воспользовалась ли этим шансом советская экономика и насколько воспользуется его идеями современная российская экономическая и социальная мысль.

¹³ Keynes J.M. Treaty of Peace. P. 5.